

© **Заикина Н.В.**

ТЕОРИЯ ЗНАЧЕНИЯ ГУССЕРЛЯ И СОВРЕМЕННАЯ СЕМАНТИКА

Аннотация. Обычно Гуссерль рассматривается как основоположник современной теории семантических категорий. Поэтому, на наш взгляд, столь важно рассмотреть основополагающие моменты гуссерлевской концепции. У Гуссерля мы выделяем и рассматриваем две группы категорий значения: первая – это категории «чистых значений», не зависящих от естественных языков, и вторая – собственно категории естественного языка, что в современной логике называют семантическими категориями. Первая группа для него является определяющей, вторая же производна.

Ключевые слова: категория значения, чистое значение, чистая логика, значение, смысл.

© **N. Zaikina**

HUSSERL'S THEORY OF MEANING AND MODERN SEMANTICS

Abstract. Usually Husserl is considered like a founder of modern theory of semantics categories, so, to my mind, so important to consider basic points of Husserl's conception. By Husserl we discover and examine two groups category of meaning: categories of pure meanings not dependent on natural languages, and really categories of natural language which in modern logic nominate semantics categories. The first group is determinative, so the second group is depend of it.

Key words: category of meaning, pure meaning, pure logic, meaning, sense.

В своей критике психологизма Гуссерль говорит об «идеальных связях», на которых основывается логика. Эти связи являются связями значений. Трактовка значения Гуссерлем тесно связана с его феноменологическими установками. Теорию *значения* он разрабатывает внутри «чистой логики». «В самом деле, чистая логика, идет ли речь о понятиях, суждениях, выводах, имеет дело исключительно с этими идеальными единствами, которые мы называем значениями» [1, 93].

Прежде всего, следует разграничивать два аспекта анализа категорий значения. Один связан с теоретико-познавательными установками, с выделением категорий значения в процессе познавательной деятельности. Такого рода категории лежат в основе построения «чистой логики» Э. Гуссерлем. Другой подход связан с языком, с выделением значения выражений естественного языка – семантических категорий. Основу построения систем семантических категорий, с нашей точки зрения, составляют принимаемые методы анализа логической структуры высказываний. При стандартном подходе основу здесь составляет метод анализа, восходящий к Г. Фреге, – членение высказываний по схеме: функтор и его аргументы.

Прежде чем приступить к рассмотрению категории значения, необходимо прояснить термины «значение» и «смысл». Сам Гуссерль во втором томе «Логических исследований» пишет, что будет употреблять эти термины как *синонимичные* [1, 60]. Мы, скорее, склонны согласиться с исследователями, которые, вслед за Гуссерлем, не разграничивают эти понятия. В нашей стране такой позиции придерживаются такие исследователи его творчества, как В. Молчанов и Н.В. Мотрошилова. Мы можем сказать,

что гуссерлевское понятие «значение» соответствует смыслу в современной логике, его «предметная отнесенность» – значению.

Посмотрим, что такое «значение» у Гуссерля, и как вводится этот термин. Он разрабатывает проект «чистой логики» для обоснования теоретического знания. Поскольку любая наука, по Гуссерлю, является идеальным комплексом значений, все логическое попадает в коррелятивно соотносящиеся категории значения и предмета. «Если мы говорим о логических категориях во множественном числе, то речь может идти только о чистых видах, которые разделяются а priori внутри этого рода значения, или о коррелятивно соотносящихся формах категориально схваченной предметности как таковой» [1, 96].

Внутри «чистой логики» выделяется чистое учение о формах значений как некая рассматриваемая в себе первая и основополагающая сфера. Рассматриваемая с точки зрения грамматики, она дает идеальный каркас, который различным образом наполняется эмпирическим материалом в каждом конкретном естественном языке.

Значение у Гуссерля представляет собой некое идеальное единство, независимое от человека или естественного языка. При этом оно не является идеей в платоновском смысле. Чтобы избежать обвинений в платонизме, Гуссерль говорит о том, что его значения функционируют как общие предметы, нет никакой идеальной области, в которой они могли бы существовать. Однако самой по себе необходимой связи между идеальными единствами, которые фактически функционируют как значения, и знаками, к которым они привязаны (лингвистическим выражением значений), нет. Значения могут функционировать как выраженные в языке, а могут и не иметь фактического наполнения. «Они образуют идеально замкнутую совокупность общих предметов, для которых быть мыслимыми или выраженными – обстоятельства случайные. Существуют, следовательно, бесчисленные значения, которые в обычном, относительном смысле слова суть просто возможные значения, между тем они никогда не достигают выражения и из-за ограниченности человеческих познавательных сил никогда не могут достичь его» [1, 104]. Идеальные значения подобны числам, которые существуют независимо от знаний человека, люди не изобретают новых чисел.

Существенным моментом в теории значения Гуссерля является разделение значений на самостоятельные и несамостоятельные. «Оно (различие между самостоятельными и несамостоятельными значениями – прим. авт.) образует необходимый фундамент для установления сущностных категорий значения, в которых коренится многообразие априорных законов значений, независимых от объективной применимости (реальной или формальной истинности, соответственно, предметности) значений» [1, 275]. Это логические законы в точном смысле. Они дают чистой логике возможные формы значений, т. е. априорные формы комплексных, осмысленных в своем единстве значений.

Прежде чем перейти далее к рассмотрению самостоятельных и несамостоятельных значений, рассмотрим простые и составные значения. Простые значения неделимы, в них нельзя найти части, которые, в свою очередь, были бы значениями. Рассмотрение составных значений тотчас ведет к новому и фундаментальному разделению. Как правило, такие значения даны нам как значения расчлененных комплексов слов. Относительно них возникает, однако, вопрос, – присуще ли каждому слову комплекса свое собственное значение, и может ли вообще любое членение и любая форма языкового выражения считаться отпечатком соответствующего членения или соответствующей формы значения. Если язык в своем вербальном материале должен точно отражать а priori возможные значения, то он должен иметь в своем распоряжении грамматические формы, которые в состоянии придать всем различаемым формам значений различаемое «выражение», т. е. чувственно различаемую теперь звуковую форму.

Составные значения состоят из частей, которые могут быть самостоятельными и не-самостоятельными. «Мы будем называть значение самостоятельным, если оно может составить полное и целостное значение конкретного акта придания значения, и несамостоятельным, если это не так» [1, 293]. В том случае, когда значение является несамостоятельным, оно может достичь конкретности только в соединении с некоторыми другими, его дополняющими значениями, оно может «существовать» только в некоторой целостности значений.

Разделение значений на самостоятельные и несамостоятельные в гуссерлевской теории не соответствует разделению на самостоятельные и несамостоятельные предметы. «Возможность того, что самостоятельные значения направлены на несамостоятельные моменты, не составляет ничего удивительного, если подумать о том, что значение, хотя и «представляет» некоторую предметность, но вследствие этого еще не имеет характера отражения; его сущность заключается в определенной интенции, которая именно способом интенции может быть «направлена» на все и каждое, на самостоятельное и несамостоятельное. И, таким образом, все и каждое благодаря акту придания значения может стать предметным, т. е. интенциональным объектом» [1, 294].

Значения подчиняются априорным законам, которые регулируют их соединения в новые значения. Каждый случай несамостоятельного значения подчинен сущностному закону, который регулирует его потребность в дополнении посредством новых значений, т. е. выявляет виды и формы связей, в которые оно должно быть включено. Так, не существует никакого соединения значений в новые значения без связующих форм, которые сами опять-таки обладают характером значений, причем несамостоятельных. Невозможность произвольного соединения значений в новые объективна, идеальна и коренится в «природе», в чистой сущности области значений. «Эта невозможность свойственна не отдельным особенностям значений, которые пытаются объединить, но, пожалуй, существенным родам, которым они принадлежат, т. е. категориям значений. Хотя уже само отдельное значение обладает характером вида, по отношению к категории значений оно как раз только сингулярная особенность» [1, 298]. Эта невозможность указывает на, безусловно, всеобщий закон, согласно которому вообще значения соответствующих категорий значений, соединенные в подобной структуре и в соответствии с этими же чистыми формами, не должны давать единообразного результата.

Задача науки о значениях состоит в том, чтобы исследовать сущностно закономерное строение значений и коренящихся в нем законов соединения значений и модификации значений и свести их к минимальному числу независимых элементарных законов. Для этого было бы необходимо выявить вначале первичные конфигурации значений и их внутренние структуры и в связи с этим установить чистые категории значений, которые полагают в этих законах границы смысла и объема неопределенностей (или переменных в том смысле, который является точной аналогией математического).

В чистой логике значений, высшая цель которой заключается в законах предметной значимости значений, в той степени, в какой такая значимость обусловлена чистой формой значений, учение о сущностном строении значений и о законах их формообразования образует необходимый фундамент. В чисто логическом учении о формах значений речь идет, прежде всего, о первичных формах. Нужно было бы зафиксировать первичные формы самостоятельных значений, полных утверждений вместе с их имманентными членениями и структурами этих членений. Далее – первичные формы усложнений и модификаций, которые допускают категории возможных членов в соответствии с их сущностью (причем нужно отметить, что и полные утверждения могут стать членами в других утверждениях). Затем речь идет о систематическом обзоре неограниченного многообразия дальнейших форм, которые могут быть выделены посредством продолжающихся усложнений или модификаций.

Все возможные значения вообще подчиняются некоторой устойчивой типике категориальных структур, а priori предначертанной в общей идее значения. В области значений господствует априорная закономерность, согласно которой все возможные формы конкретных видов находятся в систематической зависимости от небольшого числа первичных форм, установленных посредством экзистенциальных законов, из которых они могут быть, поэтому, выведены с помощью чистого конструирования. «Благодаря этой закономерности, ибо она есть априорная и категориальная, нами осознается научным образом основная и главная часть строения «теоретического разума»» [1, 311].

«Здесь нужно только постоянно иметь в виду основной пункт: все типы значений, выделенные в чистом учении о формах и систематически изученные в их членениях и структурах – так, основные формы утверждений, категорическое утверждение с его многими особыми видами и формами членов, первичные типы пропозиционально комплексных утверждений, такие, как соединительные, разделительные, условные утверждения, или различия универсальности и партикулярности, с одной стороны, а универсальности и сингулярности – с другой, различия синтаксисов плюральности, отрицания, модальностей и т. д. – все это всецело априорные связи, коренящиеся в идеальной сущности значений как таковых» [1, 316].

Гуссерль поставил задачи, которые предстоит решить его учению о значении, показал, каким образом оно должно выстраиваться, но систематически его так и не разработал. Остается непонятным, что же собой представляют базовые элементы чистых значений.

При анализе естественного языка Гуссерль использует привычные для нас понятия: «имя» и «предложение».

Трактовка имен, принятая в современной логике, не слишком отличается от понимания Гуссерля. «Сократ», «победитель при Йене», «белизна», – все это примеры имен. Специфика их смысла состоит в том, чтобы указывать на некоторого индивида. При этом «белизна» есть имя идеального сингуляра, вида, который рассматривается в качестве идеального объекта.

Примечательными являются взгляды Гуссерля на смысл и референцию общих имен или одноместных предикаторов. Смыслом как общих, так и единичных имен являются понятия. «Понятие или представление в логическом смысле есть не что иное, как тождественное значение соответствующих выражений» [2, 327]. Референтом общего имени является множество предметов, составляющих объем понятия [2, 296]. Существенно отличает Гуссерля от других философов фрегевского толка трактовка смысла (значения) и референции предложений. Пропозиция является смыслом предложения. Она включает в себя указание на определенное положение дел. Реляционная ситуация, которая может соответствовать нескольким положениям дел, служит реальным коррелятом положения дел.

У Гуссерля, таким образом, действительно существуют две группы категорий значения: первая – это категории «чистых значений», не зависящих от естественных языков, и вторая – собственно категории естественного языка, что в современной логике называют семантическими категориями. Первая группа для него является определяющей, вторая же производна. Современные же исследователи целиком сосредотачиваются на разработке второй группы, теории семантических категорий, поэтому, на наш взгляд, перед ними встает проблема обоснования систем семантических категорий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 2 // Э. Гуссерль. Собр. соч. т. 3 (1). М., 2001.
2. Гуссерль Э. Логические исследования // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994.